

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Тришиной Марии Николаевны
на тему: «МАРКЕРЫ НЕЭКОЛОГИЧНОГО ОБЩЕНИЯ
В НЕМЕЦКОЙ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРЕ»
по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

По свидетельству многих ученых в современном мире в связи с деструктивными тенденциями в социальной жизни наблюдается общее снижение стиля общения как в устной, так и в письменной речи. На этом фоне актуальность диссертации М.Н. Тришиной не вызывает сомнений, поскольку изучение этого безусловно негативного явления, во многом обусловленного неэкологичностью общения, должно способствовать поиску путей противостояния ему. Диссидентант вносит посильный вклад в разрешение обозначенной проблемы.

На материале современной немецкой этнолингвокультуры М.Н. Тришина рассматривает разные формы проявления агрессивности в речи разных слоев общества, что проявляется в употреблении сниженной, а порой нецензурной лексики, нарушениях норм функционирования используемых языковых единиц. *Новизна* применяемого в диссертации подхода заключается в том, что исследователь решает поставленную проблему на основе системного подхода, предполагающего учет как внутренних, так и внешних факторов, включающих привлечение смежных дисциплин для ее анализа. Выделение в диссертации маркеров неэкологичного общения имеет важную *теоретическую значимость*, представляющую научному сообществу метод анализа исследуемого феномена. Вместе с тем, набор маркеров важен и в практическом плане как инструмент обучения языку.

Обратимся к положениям, выносимым на защиту.

1. Неэкологическое общение анализируется автором как центральная категория более общего междисциплинарного понятия лингвоэкологии, в

рамках которой исследуется широкий круг явлений. В работе, имеющей ограниченный объем, автор сосредоточился на исследовании неэкологического общения, подрывающего психоэмоциональное здоровье не только отдельных личностей, но и целых социальных групп, да и общества в целом. Данное положение обосновывается автором в первой главе диссертации «Теоретические предпосылки исследования», где соискатель подробно останавливается на принципах экологии, важнейшим из которых является *принцип развития* экологических систем. В неэкологическом общении под влиянием общего деструктивного состояния современной общественной среды реализуется развитие «на понижение». Деструктивное языковое развитие проявляется в специальных языковых маркерах, «нарушающих экологичность и нередко программирующих общение на токсичный и деструктивный формат» (стр.11). Систематизация маркеров неэкологичного общения в немецкой лингвокультуре проводится автором во второй и третьей главах диссертации, что позволяет утверждать о правомерности обсуждаемого положения, которое обрисовывает программу исследования.

2. Второе положение, выносимое на защиту, имеет, как и первое, общий характер; в нем раскрываются общие черты неэкологического общения, его агрессивность и деструктивность. На наш взгляд, его можно было бы объединить с первым, поскольку и то, и другое доказываются в ходе всего исследования. Оба положения имеют, в принципе, универсальный характер, но доказываются на материале немецкого языка.

3. В третьем положении на защиту диссидентант предлагает различать маркеры неэкологичного общения, обусловленные, с одной стороны, внутренними ресурсами языка, а с другой стороны, внешними факторами, к которым относится взаимодействие этнического языка с другими языками и этнокультурами. Принцип такого разграничения не вызывает возражений; аналогичный принцип используется в неологиях. Терминологическое использование лексем *интернальный* и *экстернальный* опирается на

этимологию соответствующих латинских слов. Однако эти лексемы в качестве терминов используются и в психологии, где они связываются с понятием внутреннего или внешнего контроля. На наш взгляд, в диссертации было бы уместно размежевание с психологической трактовкой этих терминов.

4. Самым информативным является, на наш взгляд четвертое положение на защиту, в котором соискатель ученой степени приводит развернутую систему средств маркирования неэкологического общения в немецкой лингвокультуре за счет внутренних ресурсов немецкого языка. Эта система значительно расширена автором по сравнению с теми маркерами, которые до сих пор считались показателями деструктивной коммуникации. Автор сводит в систему маркеры неэкологичного общения, используемые в разных речевых жанрах и разных коммуникативных ситуациях. Проанализированы жанры песенного дискурса, медийные интервью, тайные чаты некоторых сообществ, профессиональный, политический и спортивный дискурс, межличностные отношения, врачебная практика. Маркеры гендерно нейтрального общения не привязаны к определенному функциональному стилю или жанру, их использование претендует на изменение системы немецкого языка. Само перечисление сфер, где в деструктивном плане используются ресурсы немецкого языка, можно считать доказательством значимости исследуемой проблемы. Автор диссертации иллюстрирует выдвигаемое положение убедительными примерами из аутентичных источников, список которых включает 100 наименований, что указывает на достоверность полученных результатов.

В диссертации рассматриваются лексические, синтаксические и семантико-синтаксические маркеры неэкологичной коммуникации. К лексическим относятся вульгарная и дискриминирующая лексика; первая используется для дискредитации противников в конкурентной борьбе, будь то в политической, артистической или спортивной сферах; в последней выделяются средства дискриминации по расовому и гендерному признакам, по признакам состояния здоровья. Следует отметить известную креативность

создателей дискриминирующих лексем и выражений, прибегающих к метафорическим обозначениям, использующих возможности немецкого словосложения, в том числе контаминации лексем. Так, мигранты метафорически сравниваются с черной чумой, с погонщиками верблюдов (*schwarze Pest, Multipest-Träger, Kamel-Treiber* (стр. 73)); за подобными номинациями скрывается негативное концептуальное восприятие чужести немецкими языковыми личностями. Синтаксические и семантико-синтаксические маркеры (союзы, модальные глаголы и некоторые другие средства) выделены автором в развернутых высказываниях, передающих неоднозначные сообщения руководителей подчиненным, родителей детям, ставящие подчиненное лицо в затруднительное положение. Особый случай представляет неэкологичное речевое поведение врача, вводящего пациента в тревожное состояние, не способствующее выздоровлению.

Диссертант не обходит вниманием маркеры неэкологичного общения в гендерной сфере, вызывающие у читателя чувство раздражения, создающие впечатление игры с языком, давления на него в угоду политическим веяниям. Включение средств репрезентации гендерно-нейтрального восприятия реального мира в число маркеров неэкологического общения представляется правомерным.

5. В пятом положении на защиту соискатель систематизирует внешние факторы, создающие неэкологичность общения. К ним относятся засорение этноязыка англизмами, препятствующими развитию внутренних ресурсов, и специфический феномен немецкой лингвокультуры – этнический социолект *Kanakis-Deutsch*, содержащий заимствования из турецкого и арабского языков и использующий крайне упрощенную грамматику немецкого языка. Несомненной заслугой автора является, на наш взгляд, анализ в третьей главе диссертации англизмов не только в лексической сфере, но и в синтаксических кальках, репрезентирующих английский способ выражения мысли, а также систематизация маркеров этнического социолекта, на котором общаются не только этнические турки, но и другие мигранты, использующие

возможность игнорировать правила немецкой грамматики. В связи с массовым характером миграции проведенное автором исследование этого социолекта имеет особо важное значение для понимания языковых процессов, протекающих в современной немецкой лингвокультуре.

6. В шестом защищаемом положении автор систематизирует экстраглавистические факторы, побуждающие к агрессивному или деструктивному общению. Эти факторы обсуждаются во второй и третьей главах при анализе соответствующих маркеров.

Столь обширный охват материала и его корректный анализ характеризует соискателя как филологически грамотного профессионала, способного увидеть нерешенную проблему и предложить способы ее решения, владеющего современными методами исследования, тонко интерпретирующего языковые факты.

Мои замечания имеют непринципиальный характер.

1) Первое касается формулировки положений, выносимых на защиту, в которые просится внесение указаний на то, что работа выполнена на материале немецкого языка, поскольку диссертация защищается по специальности 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (германские языки). Особенно необходимо такое включение в 4-м и 5-м положениях, отражающих этноспецифику немецкой лингвокультуры.

2) Второе затрагивает форму написания выводов и заключения по работе, в которых вряд ли уместно приводить примеры (стр. 32-33 и 143-144).

3) Не совсем понятно, почему автор относит обращение *Digga* к нейтральным (стр. 56). Эта лексема не зафиксирована в основном корпусе цифрового словаря DWDS, но встречается в блогах, относится к эмоциональному языку подростков.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования, которое отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.6. Языки

народов зарубежных стран (германские языки) (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Тришина Мария Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки).

Официальный оппонент: доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и зарубежного регионоведения факультета иностранных языков ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

КОСТРОВА Ольга Андреевна

подпись

8.10.2025 г.

Контактные данные:

тел.: 7(903) 303 34 79; e-mail: olga_kostrova@pgsga.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.02.04 – германские языки

Адрес места работы: 443099, г. Самара, ул. Максима Горького, д.65/67, Самарский государственный социально-педагогический университет, факультет иностранных языков

Тел.: +7 (846) 207-44-00; e-mail: rectorat@sgspu.ru

Подпись сотрудника СГСПУ О.А. Костровой
удостоверяю:

дата